

СОЦИАЛЬНАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

В. Е. Семёнов

Ценностно-ментальная дифференциация и согласие в современном российском обществе

В контексте авторской концепции российской полиментальности, на основе анализа научной литературы и данных социально-психологических исследований рассматриваются проблемы ценностно-ментальной дифференциации, социального согласия и духовно-нравственного воспитания в современном российском обществе.

In the context of conception of the Russian polymentality the article analyses problems of value-mental differentiation, social consent, spiritual-moral values and education in modern Russian society.

Ключевые слова: полиментальность, базовые российские менталитеты, личностно-ментальные типы, ценностно-ментальная дифференциация, социальное согласие, духовно-нравственные ценности и воспитание.

Key words: polymentality, basic Russian mentalities, personal-mental types, value-mental differentiation, social consent, spiritual-moral values and education.

Значение духовно-нравственных ценностей и соответствующего воспитания как важнейших условий преобразования и развития нашего общества обосновываются, прежде всего, в трудах отечественных философов и социологов И.А. Ильина и Н.О. Лосского, П.А. Сорокина и А.С. Панарина, педагогов и психологов А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, В.Н. Мясищева и К.К. Платонова, а также зарубежных исследователей А. Швейцера и В. Франкла. Проблемы духовно-нравственных ценностей и установок постоянно изучаются автором и под его руководством в эмпирических исследованиях начиная с 1980-х гг., целенаправленно на молодёжных выборках – с начала текущего века [1, 4, 7–9, 12]. Эти работы перекликаются и коррелируют с исследованиями учёных Института психологии РАН под руководством А.Л. Журавлёва и А.В. Юревича [2, 3].

В данной статье я обсуждаю духовно-нравственные проблемы нашего общества и его ценностно-ментальной дифференциации в контексте своей концепции российской полиментальности [5; 6; 8] в связи с тем, что ситуация в нашем обществе нередко трактуется недостаточно адекватно, без учета его сложного полиментального характера. Считать, что у того или иного народа, населения страны только один менталитет – явное упрощение. Поэтому мною введено понятие «полиментальность» – множественность менталитетов в социуме [6] в их сложном взаимосуществовании и взаимодействии: от совместимости и индифферентности до острой борьбы и конфликтов. При этом в понимании автора менталитет – это исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении.

В моей концепции основные российские менталитеты дедуктивно закладываются философскими универсальными категориями-оппозициями: Бог – Идол по вертикали; Коллектив – Индивид по горизонтали.

Индуктивно менталитеты подкрепляются культурно-историческими и социопсихологическими реалиями, фактами, результатами эмпирических исследований. Типология базовых российских менталитетов была предложена мною ещё в 1994 г. и в дальнейшем усовершенствована [5]:

- православно-русский менталитет имеет тысячелетнюю историю, активно возрождается с конца 1980-х гг.; представляет ценности Бога, Духа, заповедей Христовых, святости, совести, собранности;

- коллективистско-социалистический – зарождается в крестьянской общине, рабочей артели, партийной ячейке; сформировался за три четверти века в СССР, выражает ценности коллективизма, социальной справедливости, труда на благо общества, утопической веры в коммунизм, заменившей религию;

- индивидуалистско-капиталистический (либеральный) – возник на Западе, постепенно проявляется в России, где сформировался в XIX в., возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; репрезентирует ценности индивидуализма, упрощенного ра-

ционализма, личного успеха, прагматизма, денег как фетиша («абсолютной универсалии»);

- криминально-мафиозный – существовал всегда, порожден пороками людей; выражает вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановую иерархию, мифологию; в 1990-х гг. превратился в России в феномен «великой криминальной революции» (известный кинорежиссер С. Говорухин отрефлексировал его раньше, чем наши социальные ученые).

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует назвать менталитеты других конфессий (прежде всего исламский, также активно возрождающийся в последние десятилетия), а также мозаично-эклектический псевдоменталитет как порождение стереотипов «массовой культуры», СМИ, рекламы, сетевых коммуникаций (конгломерат «осколков» указанных менталитетов), характерный для времени так называемого постмодерна.

Замечательное личностно-психологическое воплощение базовых российских менталитетов автор обнаружил в художественных образах романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

- глубоко верующий, одухотворённый инок Алёша Карамазов, активно выполняющий миссионерскую, нравственно-миротворческую роль;

- страстный, мятежный отставной офицер Дмитрий, стихийно взыскующий общественного идеала (советолог Р. Пайпс увидел в нём будущего большевика);

- рефлексивно-рационалистичный индивидуалист-богоборец Иван;

- их брат по отцу, маргинал-делинквент, отцеубийца (и вместе с тем ценитель европейского комфорта) Павел Смердяков, психологически зависимый от Ивана.

Если в советскую эпоху была предпринята попытка кардинального преобразования ментальной российской матрицы, сведения её только к одному ментальному типу – коллективистско-социалистическому – то в «перестроечное» и, тем более, в наше время эти ценностно-ментальные типы снова явственно обнаруживаются, естественно, изменившись в соответствии с реалиями иной эпохи. Рассмотрим их функционирование в современной молодёжной среде, памятуя что именно молодёжь определяет будущее лю-

бого общества, тем более, в аспекте духовно-нравственного кризиса, обычно происходящего именно на стыке веков.

В русле концепции идеальных типов М. Вебера можно дать следующие наименования современных базовых ментальных типажей российской молодёжи: молодой православный человек; молодой «левый» (коммунист или социалист); молодой индивидуалист-прагматик (либерал новой формации); участник «теневых», криминальных сообществ, а также представитель псевдоменталитета с эклектично-мозаичным умонастроением.

Конечно, молодой православный человек в России неоднозначен, но в идеале это образованный и энергичный священник или просто светский юноша (девушка), который (-ая) характеризуется искренней верой и соответствующими духовно-нравственными ценностями (стремление соблюдать христианские заповеди и традиции, патриотизм, семья, дети, любовь к отечественной культуре и языку). Такие молодые люди нередко участвуют в различных православных объединениях, движениях и клубах (например, в Санкт-Петербурге это Межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения «Покров», Александро-Невский союз молодёжи, православный молодёжный клуб «Чайка», клуб «Трилистник» и др.).

Молодой левый коммунист / социалист, который исповедует ценности социальной справедливости, солидарности, коллективизма, общественно-полезного труда, обычно является членом «левых» партий и движений (Союз коммунистической молодежи, Авангард красной молодёжи, Федерация социалистической молодежи и др.).

Молодой либерал новой формации – обычно прагматик, направленный на карьерный успех, материальное благополучие, нередко фетишизирующий деньги, поклонник западной массовой культуры и обычно атеист. В силу выраженного индивидуализма представители этого менталитета не отличаются приверженностью к активной общественной деятельности (пожалуй, единственным более-менее крупным объединением подобной молодёжи является молодёжное отделение партии «Яблоко», правда, в последнее время злоупотребления на выборах разного уровня и внешнеполитическое стимулирование привели к оживлению политической деятельности молодых либералов в Москве и Петербурге).

Молодой участник «теневых» / криминальных сообществ. Представители этого менталитета по сравнению с «лихими 1990-ми» годами стали менее активны и заметны и основной характер их деятельности изменился, став более замаскированным и даже отчасти легитимизованным. Это уже не накачанные парни в чёрных кожаных куртках, а, скорее, не очень бросающиеся в глаза «деловые» люди, так сказать, бизнесмены со своеобразной ценностно-моральной сферой. Более заметными стали мигранты, представители этнического криминала.

И наконец, самый распространённый, псевдоментальный, типаж – это молодёжь с мозаично-эkleктическим изменчивым менталитетом, своеобразные современные обыватели, не имеющие определенного умонастроения и мировоззрения. Но это обыватели новой информационной эпохи, эпохи телевидения, интернета, мобильной связи, всепроникающей психологически изощрённой рекламы, которые непрерывно бомбардируются всевозможной информацией (вербальной, изобразительной, звуковой). Мозаично-эkleктический псевдоментальный человек – это порождение современного информационного общества потребления.

Поневоле возникает вопрос о пропорциях, соотношении, статистике менталитетов среди молодёжи (да и в обществе в целом). Автор не готов дать достаточно чёткий ответ. Однако, как показали данные репрезентативного социально-психологического исследования молодёжи в возрасте от 16 до 30 лет в Санкт-Петербурге (дек. 2002 г.), проведённого сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ под моим руководством, среди молодёжи можно выделить представителей всех четырёх базовых российских менталитетов, а также мозаичного псевдоменталитета [1]. Неожиданным оказался тот факт, что чаще всего среди молодёжи проявляется православно-российский тип ментальности – 17,2 % опрошенных (верующие молодые люди, имеющие выраженные духовно-нравственные установки). Среди представителей этого менталитета преобладают 20–29-летние девушки, студенты, рабочие и домохозяйки.

К коллективистско-социалистическому типу ментальности можно было отнести 8,8 % опрошенных молодых петербуржцев (это люди, ориентированные прежде всего на коллектив и справедливость). Среди них преобладают 25–29-летние мужчины, рабочие и гуманитарии.

Индивидуалистско-капиталистический менталитет был присущ всего 2,8 % опрошенных. Эти молодые люди считают себя индивидуалистами и ориентированы на деньги. К потенциально делинквентному, аморальному типу ментальности можно отнести не более 2,2 % опрошенных.

Таким образом, только 31 % молодых петербуржцев относились к представителям какой-то определённой ментальности. Более двух третей представителей молодёжи выражали мозаично-эклeктический псевдоменталитет, то есть противоречивый, неопределённый конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм и установок.

Другие репрезентативные социологические исследования молодёжи в целом, а также студентов в Петербурге и городах российской провинции, проведённые сотрудниками НИИКСИ в 2007–2010 гг. и не направленные специально на изучение полиментальности, тем не менее, свидетельствуют о преобладании элементов православного и коллективистского менталитетов при общем доминировании мозаично-эклeктического менталитета. Анализ показывает, что сходство в ценностях и отношениях к различным нравственным проблемам гораздо выше у представителей православно-российского и коллективистско-социалистического менталитетов, чем между любым из них и индивидуалистско-капиталистическим (либеральным) менталитетом. В частности, в ценностях веры, справедливости и денег, в таких качествах, как патриотизм, уважение к собеседнику, любовь к чтению, осуждение сквернословия, неоправданного использования иностранных слов и надписей.

Наконец, в ходе исследования, проведенного в русле моего проекта, посвященного духовно-нравственным ценностям, в апреле 2013 г. (репрезентативная выборка для взрослого населения Петербурга от 18 лет – 1200 чел.) были получены новые данные. В частности, петербуржцы в целом по различным показателям продемонстрировали преимущественно ценности и нравственные установки, свойственные коллективистско-социалистическому и православно-российскому менталитетам. Среди семи базовых ценностей семья по-прежнему была на первом месте и впервые за более чем двенадцать лет исследований по данной методике ценность веры опередила ценность денег. Вместе с тем, число считающих себя верующими, религиозными людьми достигло 63 %, при этом православными себя называют 55 % петербуржцев (впрочем,

эти показатели ниже, чем по России в целом). Патриотами России считают себя 73,5 %, скорее коллективистами – 50 %, думают, что больше всего согласия и доверия между людьми было в Советском Союзе в 1960-е гг. – 70 % (в России XIX в. – 13 %, в современной России – 6 %); согласны с тем, что необходим нравственный контроль за содержанием телевизионных программ и рекламы – 86 % жителей Петербурга (рекордная цифра за более, чем двадцать лет наших исследований); считают, что очень богатые люди должны платить более высокие налоги, чем небогатые – 72 %. В ответ на вопрос: «Какое общество Вы хотели бы построить в России?» вариант «общество честных людей труда» выбрали 45 %, «общество веры и любви к ближним» – 31 % и «общество потребления и комфорта» – 9 % петербуржцев (см. табл.).

Таблица

Общество, которое хотят построить петербуржцы (данные в %)

Ценностные типы общества	Возрастные группы			В целом по выборке (n = 1207)
	18–29 лет	30–59 лет	60 лет и старше	
Общество честных людей труда	42,5	41,2	56,8	45,3
Общество веры и любви к ближним	27	35,3	24,8	30,8
Общество потребления и комфорта	19,5	8,7	1,0	9,4
Другое и затруднились ответить	11	14,7	17,3	14,5

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что в желаемом обществе люди сознательно, а кто-то и неосознанно, хотят воплотить просоциальные (честность, труд) и православные (вера, любовь к ближним) ценности и менее всего – (уже более двадцати лет внушаемые СМИ и рекламой) ценности общества потребления. Здесь несомненно работают механизмы ценностно-ментальной саморегуляции, самосохранения российского общества. Вместе с тем очевидно, что мощный многолетний рекламно-информационный прессинг («брейнвошинг») в определенной мере влияет на молодежь, которая собственно и выросла в этой квазирыночной, вульгарно-потребительской атмосфере. Поэтому каждый пятый молодой человек выбирает потребление и комфорт.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что в современной России среди базовых ментальностей у населения преоблада-

ют православно-российский и коллективистско-социалистический менталитеты, между которыми, несомненно, есть некая генетическая связь: вера в Бога и рай на небе трансформировалась в веру в харизматического вождя и «рай на земле», общинность христиан-крестьян превратились в советский коллективизм.

В настоящее время в российском обществе идёт ценностная идейная кристаллизация и дифференциация. После более чем двадцати лет «промывания мозгов» и перепрограммирования общественного сознания с помощью олигархических СМИ, рекламы, Интернета часть населения (чаще молодежь) выбирает деньги, не совсем легитимный бизнес и идеологию потребления. И в то же время большинство даже неосознанно всё-таки предпочитает духовно-нравственные и просоциальные ценности.

Вместе с тем очевидно, что кроме извечного противостояния законопослушных граждан и криминалитета, существуют проблемы в сфере социального согласия и социально-психологической совместимости и между другими представителями базовых российских менталитетов. В своё время это была идейная борьба между «почвенниками» и «западниками», затем уже физическая борьба, перешедшая в гражданскую войну между «белыми» и «красными». Ныне возникают и более сложные противоречия между условно говоря «белыми» (традиционалистами), «красными» (социалистами) и «голубыми» (либералами) – практически между представителями трёх базовых российских менталитетов.

Выход из создавшихся ценностно-ментальных противоречий может быть найден в некоем духовно-нравственном прозрении и консенсусе. В рациональном для одних и эмоциональном для других постижении жизни, мира и справедливости как высших ценностей, из которых и происходит социальное согласие. Даже морально индифферентные люди должны понять, что иначе всех, и их в том числе, ожидает конфликт, столкновение и, в худшем случае, в конце концов, взаимоуничтожение. По данным нашего всероссийского (за исключением Москвы) исследования молодежи в 2010 г. (выборка – 1980 старшеклассников, студентов и работающих), к ценностям-универсалиям молодёжи, на которые следует опираться в выстраивании согласия между представителями разных менталитетов относятся семья (процент выбора у «просоциальной молодежи» – 85,9 %, у «верующих» – 86,2 %, у «либералов» – 82,8 %), здоровье (соответственно, 73,3; 73,8 и 75,9 %), друзья (63,6; 62,4 и 64,5 %).

Примеры согласия представителей базовых российских менталитетов (конечно, за исключением криминального) имеются. Например, в совместных выступлениях петербуржцев против строительства в близком к центру города месте (напротив Смольного собора, высота 92 м) дисгармонично агрессивной (некий «штык», «сверло в небо») сверхвысокой башни «Газпрома» (свыше 400 м), в которых приняли участие и либералы, и «левые», и христиане (по крайней мере, половина всех участников – молодёжь). Ценность гармонии, классической красоты города восторжествовала. А ведь рассуждая философски, гармония – это и есть наглядно выраженная справедливость, согласие, а социальная несправедливость – та же дисгармония, порождающая хаос и конфликт.

В заключение необходимо сказать о том, что мир переживает очередной не только экономический, но прежде всего духовно-нравственный кризис. Появился термин «социальная турбулентность», характеризующий неустойчивость, непредсказуемость, потенциальную катастрофичность социальной среды. При этом невозможно не вспомнить о великолепной работе П.А. Сорокина «Кризис нашего времени», изданной в 1941 г. [10]. По моему мнению, этот кризис фактически и не прекращался, всё более глобализуясь, захватывая всё новые страны и регионы, в том числе добравшись и до России. Одним из значимых проявлений данного кризиса выступила и так называемая сексуальная революция, которой Сорокин посвятил свою книгу «Американская сексуальная революция», вышедшую в 1956 г. [11] и ставшую по сути продолжением «Кризиса нашего времени». Очень поучительно читать как происходившее в США в 1950-х гг. – буквально воспроизводилось в нашей стране, начиная со второй половины 1980-х гг. и вплоть до современной попытки легитимизации российского «содомизма». А ныне возникла новая глобальная криминально-психологическая «зараза» – стрельба маньяков, «передающаяся» через СМИ и интернет из страны в страну.

К сожалению, пророки обычно остаются неслышанными, даже если они используют вполне доказательную, даже научную аргументацию. Не был услышан Питирим Сорокин, не были услышаны и наши пророки А.И. Солженицын, Д.С. Лихачев, В.Г. Распутин, вызывавшие о надвигающейся моральной катастрофе в стране. Но было бы ошибочно думать, что усилия пророков напрасны. Нет, без их подвижничества – нашего осознания и гражданской активности не наступило бы, может быть, вообще никогда. Хорошие идеи воспринимаются народом. Наше репрезентативное исследование, прове-

денное в апреле 2013 г., впервые зафиксировало тот факт, что петербуржцы восприняли и поняли значение духовно-нравственных факторов. Отвечая на вопрос: «Что более всего будет способствовать позитивному развитию российского общества?», они на первое место поставили не «экономическую модернизацию» (28,3 %), а «духовно-нравственное воспитание молодежи» (50,6 %).

Результаты анализа современной ситуации в нашем российском обществе в очередной раз приводят к пониманию ключевой, системообразующей роли духовно-нравственных факторов, необходимости морального оздоровления, духовного преображения страны, соответствующего воспитания молодежи. Поэтому главным национальным проектом в стране должен стать проект «Духовно-нравственное преображение России», без которого никакое настоящее развитие невозможно. Более того, автор вслед за Альбертом Швейцером и Питиримом Сорокиным, полагает, что подобный проект духовно-нравственного оздоровления необходим и всему миру, в том числе и так называемым развитым странам.

Список литературы

1. Положение молодежи в Санкт-Петербурге / под ред. В.Е. Семёнова. – СПб., 2003.
2. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич. – М.: Изд-во ИП РАН, 2011.
3. Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич. – М.: Изд-во ИП РАН, 2010.
4. Семёнов В.Е. Духовно-нравственные ценности – главный фактор возрождения России // Россия сегодня: новые горизонты сознания / отв. ред. В.Н. Келасьев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. С. 28–41.
5. Семёнов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестн. СПбГУ. – Сер. 6. – 1997. – Вып. 4. – С. 59–67.
6. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и умонастроения современной молодёжи // Молодёжная политика XXI века: Стратегия выбора (материалы Всерос. науч.-практ. конф.). – СПб., 1999. – С. 35–37.
7. Семёнов В.Е. Ценностные ориентации современной молодёжи // Социологические исследования. – 2007. – №4. – С. 37–43.
8. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
9. Семёнов В.Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психолог. журн. – 2011. – Т. 32. – № 5. – С. 92–96.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: ИПЛ, 1992.
11. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. – М.: Проспект, 2006.
12. Социально-психологические проблемы нравственного воспитания личности / под ред. В.Е. Семёнова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.